

«ПОДВИГ КОМСОМОЛЬЦА». – г-та «Советская мысль». – 1968. – 15 октября (№ 162). – с. 4.

В члены ВЛКСМ Тимофей был принят подпольной комсомольской организацией Бухенвальда. В этом чудовищном фашистском лагере смерти судьба свела семнадцатилетнего устюгского паренька со старым коммунистом из Словакии Гудбой. Это он, Вацлав Гудба, надоумил Тимошку бежать из лагеря.

Топорике длинным крепким черенком в Словакии называют валашкой. Когда-то, в старые времена, валашка была грозным оружием в валашке легендарного народного заступника Яношека возникло замечательное сказание. Тот, кому посчастливится найти волшебный боевой топорик, станет таким же сильным, каким был богатырь Яношек. В минуту опасности достаточно взять в руки волшебную валашку, чтобы из пяти воинов сразу вырос отряд в пятьсот человек. Но откроется валашка только тому, кто решится так же смело и самоотверженно, как и Яношек, сражаться за народ.

В годы второй мировой войны словацкий народ связывал с этой поэтической легендой свою мечту об освобождении от гитлеровского ига. Не случайно словацкие коммунисты из-под Банска-Бистрицы назвали свою подпольную типографию «валашка Яношека». Местонахождение типографии было строго засекречено. Оно было известно очень узкому кругу лиц. Даже те, кто пользовался полным доверием, уважением и симпатией Гудбы, как, например, Цотак, но по роду своей партийной деятельности непосредственно не были связаны с работой типографии, не знали, где она находится. Тщательная конспирация была не напрасной. Гардисты (словацкие фашисты) сбились с ног в поисках подпольной типографии. Их комендант дошел до изнеможения: ему каждую ночь снились листовки, казалось, что колеса типографии вертятся в его собственном мозгу. А «валашка Яношека» продолжала действовать: печатались прокламации, листовки, сообщения Советского информбюро.

В Бухенвальде Вацлав Гудба узнал страшную новость: на воле действует неразоблаченный провокатор. Сам Гудба и некое его товарищи стали жертвами доверия к Цотаку. Нависла угроза над всей подпольной организацией и её типографией. Надо было принимать срочные меры к предотвращению этой угрозы. Но для этого необходимо вырваться из лагеря. Партийная группа лагеря поручила Гудбе совершить побег. В напарники себе старый коммунист решил взять русского юношу комсомольца Тимофея Кравцова.

...Фашистские пули настигли подпольщика-словака недалеко от реки: прострелены обе ноги, разрывная пуля попала в голову. Перед смертью коммунист решает доверить свою тайну комсомольцу:

«Тишько-о! Тишько-о! Товарищ Крафцоф! Ты хотел скорее до русска, бить фашистов? Иди в Словакию! Иди! Сделай то, что я просил. То важнее, чем убить сто фашистов. Тишько-о! Туречка, в десяти километрах от города Банска-Бистрица. Найти Яна Ковача и передать ему: «Берегитесь Цотака!.. Но заданию гардистов он ищет «валашку Яношека»!.. Беги!»

Тимофей сдержал клятву, данную умирающему Гудбе. Рискуя жизнью, он сумел найти товарища, которому можно было передать наказ узника Бухенвальда. И хотя Тимофей получил возможность сообщить наказ уже в застенках тюрьмы, опасность, нависшая над подпольной организацией коммунистов и типографией «валашка Яношека», была предотвращена. Вместе с тем сведения, сообщенные Кравцовым, явились побудительным толчком к более активным действиям подпольщиков. Они организовали внезапный налет на тюрьму и освободили большую группу приговоренных к расстрелу арестованных, в числе которых был и сам Тимофей.

Такова вкратце история подвига устюгского юноши Тимофея Васильевича Крав, нова, рассказанная писателем А. М. Дучинцем в его повести «Наказ Вацлава Гулбы».

Как же оказался в Бухенвальде молодой устюгский паренек? И на этот вопрос найдет ответ читатель в повести Андрея Максимовича Дучинца. Тимофей родился в Великом Устюге в семье рабочего-стахановца. Окончил семилетку с отличием. За отличную учебу его и Галю Лисовскую наградили путевками в пионерский лагерь «Артек». Но побывать в «Артеке» не пришлось: возле Белгорода поезд разбомбили фашистские самолеты. Пришлось поселиться в одном селе, недалеко от Белгорода. С приходом фашистов Тимофей ушел в партизанский отряд. Его назначили связным. Юный партизан приходил к Галиной хозяйке — стрелочнице на железной дороге и получал от нее сведения о движении немецких поездов.

Зашел Тимофей однажды в село, а там немцы устроили облаву на молодежь для отправки в Германию. Как помочь ребятам? Пока до отряда доберешься, ребят увезут. Рискнул принять самостоятельное решение. Забежал в дом, где жила Галя, а там пусто. Сорвал со стены гармошку, сунул в нее кусок ножовки и пошел по улице, растягивая гармонь и горланя песни. Немцы поверили, что он и в самом деле добровольцем идет в Германию, старшим в вагоне назначили. Зато Галя даже смотреть не хотела на Тимофея, а ребята стали сговариваться задушить его ночью.

Вечером Тимофей дал ребятам ножовку. Распилили решетку. Связали веревку из полотенец и протянули ее из окна в окно. Галя вылезла в окошко и, держась за веревку, пробралась к дверям и отомкнула засов. Ребята открыли дверь и начали прыгать. Помогая другим, Галя и Тимофей сами выпрыгнуть не успели: поезд вскоре подошел к станции. Так и попали они на фашистскую каторгу: Тимофей в имение помещицы-немки, а Галя — на оружейный завод.

Встретившись через некоторое время с Галей, Кравцов уговорил ее вместе бежать. Карты не было, а шли, держа курс на восток. В опасных местах Тимофей прятал Галю, а сам шел в разведку. Недалеко от Веймара, возле какого-то лагеря, он наткнулся на облаву. Концлагерем оказался Бухенвальд...

Как сложилась дальнейшая судьба Тимофея Кравцова? Пока неизвестно. Давайте попытаемся узнать!

И. Брусенский